

Чжэн Юань, увидев, что его добрые намерения возымели эффект, стал ещё активнее.

Вскоре наступил очередной день отдыха, но, к сожалению, на этот раз Тан Чжао не встретила Сун Чжэня. На самом деле с того дня, как Минда забрала Сун Чжэня домой, Тан Чжао больше не слышала о нём. Она не знала, вернулся ли он в академию и продолжил ли учёбу. Основной причиной было то, что она не хотела проявлять излишний интерес, к тому же расстояние между классами А и С было значительным, а учебная нагрузка в академии была настолько велика, что выжимала из студентов все силы.

Не встретив Сун Чжэня, Тан Чжао не могла понять, чувствует ли она разочарование или облегчение, но рядом с ней всегда был Чжэн Юань. Тот, упомянув о дне отдыха, пришёл в восторг и, хотя не смог обнять Тан Чжао за плечи, не потерял энтузиазма и с горячностью предложил:

— Брат Тан, выйдешь отдохнуть?

Тан Чжао, хотя и воспитывалась в строгости, не была против иногда проводить время с друзьями. Она уже собиралась кивнуть, но вспомнила о недавнем поведении Чжэн Юаня — его чрезмерная активность, хоть и продиктованная добрыми намерениями, была слишком навязчивой. Поэтому она изменила своё решение и ответила:

— Нет, я останусь дома, буду учиться.

Чжэн Юань был разочарован:

— Как же так? Ты даже в день отдыха не хочешь расслабиться?

Тан Чжао с сожалением объяснила:

— Я в последнее время ленилась, нужно наверстать упущенное.

Это было отговоркой, но Чжэн Юань воспринял это всерьёз и согласился:

— Верно, у тебя большие амбиции, и ты всегда усердно учишься. К тому же в следующем году экзамены, атмосфера в академии напряжённая, и тебе нужно сосредоточиться.

Услышав это, Тан Чжао почувствовала сложные эмоции. В отличие от Сун Тина, которому предстояло унаследовать титул, у второй ветви семьи Тан не было ничего, что она могла бы унаследовать. Просто мать, госпожа Сюэ, боялась, что они с дочерью останутся без защиты. Но непонятно, что заставило её отправить Тан Чжао учиться, а затем и готовить к экзаменам, не боясь последствий.

Тан Чжао, конечно, не собиралась сдавать экзамены. Хотя она давно привыкла к своей роли мужчины, она не хотела загонять себя в угол. Когда представится подходящий случай, она объяснит это госпоже Сюэ.

Но об этом не стоило говорить Чжэн Юаню, пусть думает, что он прав.

Продолжая беседовать, они направились к воротам академии, но вдруг кто-то окликнул их сзади. Это был учитель верховой езды и стрельбы, который догнал их.

В академии большое внимание уделялось уважению к учителям, поэтому они сразу же поклонились, а Тан Чжао спросила:

— Учитель, что вам от меня нужно?

В отличие от других предметов, в Академии Красного Клена шесть искусств преподавались не для экзаменов, поэтому занятия проходили нерегулярно. Занятия по верховой езде и стрельбе проводились раз в десять дней, поэтому даже Чжэн Юань не был близко знаком с учителем.

Но учителю это было безразлично, и он, махнув рукой, сказал:

— Тан Чжао, я помню, как ты хорошо справилась с верховой ездой, когда спасала того ученика. Ты умеешь играть в поло?

Поло, также известное как цзицзюй, было одной из любимых игр знати в столице и популярным видом спорта в армии. Тан Чжао в своём прошлом умела играть и даже была довольно хороша. Но теперь, в своей новой роли, она никогда не играла в поло, и её навыки верховой езды были не лучше, чем у Сун Чжэня. В тот раз, когда она спасла его, она действовала в спешке и непреднамеренно выдала себя.

Вспомнив о своём неосторожном проявлении навыков, Тан Чжао колебалась, но всё же призналась:

— Я раньше тайком играла несколько раз, немного умею, но не очень хорошо.

После чего вопросительно посмотрела на учителя.

Учитель с облегчением улыбнулся:

— Главное, что умеешь. В нашей академии мало кто хорошо ездит верхом.

Чжэн Юань наконец нашёл возможность вставить слово:

— Так в чём дело? Учитель, вы ищете брата Тан из-за поло?

Учитель кивнул и без лишних слов объяснил:

— Дело в том, что через пару дней несколько столичных академий устраивают соревнования по поло. Большинство наших студентов любят только учиться и не очень увлекаются играми.

Он сделал паузу и добавил:

— Глава академии не ожидает победы, но хочет, чтобы мы не проиграли слишком позорно.

Они сразу поняли: их однокурсники настолько увлечены учёбой, что на поле для поло будут выглядеть как полные новички. А Тан Чжао удостоилась внимания учителя и могла стать одной из таких новичков.

Тан Чжао совсем не хотела играть с такими отстающими, поэтому спросила:

— Почему соревнования по поло проводятся именно сейчас? В следующем году экзамены, осенью осенние испытания, все заняты учебой, когда тут играть?

Учитель тоже был недоволен, но он был лишь посредником и не знал всех деталей. Он покачал головой и честно ответил:

— Я не знаю, но глава академии сказал, что атмосфера слишком напряжённая, и это мероприятие поможет всем расслабиться.

Это объяснение не убедило бы даже дилетанта. Осенние экзамены были через несколько месяцев, и расслабляться было ещё рано. К тому же учёба и расслабление — вещи несовместимые, глава академии и учителя, вероятно, хотели бы, чтобы студенты учились до изнеможения, так зачем же вдруг отвлекать их?

Тан Чжао почувствовала нечто странное в этой ситуации, поэтому, когда учитель снова спросил её, она отказалась.

После последнего инцидента Сун Чжэня забрали домой всего на одну ночь. Врач из резиденции принцессы осмотрел его, и, поскольку ночью он не проснулся от кошмаров, его снова отправили в Академию Красного Клена продолжать учёбу.

Когда наступил следующий день отдыха, Минда больше не поехала за ним, так как за месяц Сун Чжэнь уже освоился в новой обстановке. Минда всегда любила Сун Чжэня, но её любовь не была слепой. На самом деле как отправка его в академию, так и её воспитание были направлены на то, чтобы сделать его самостоятельным, хотя Сун Чжэню было всего девять лет.

Позже, когда карета вернулась в резиденцию, управляющий, лично ездивший за Сун Чжэнем, пришёл доложить.

Минда просматривала какие-то документы и, увидев его, спросила:

— Ачжэнь вернулся?

Не дожидаясь ответа, она добавила:

— Когда вы забирали Ачжэня, с ним был кто-то?

Управляющий на мгновение задумался, а затем честно ответил:

— Молодой господин вернулся, он вышел из академии один.

Минда остановилась, перелистывая документы, и, казалось, хотела спросить что-то ещё, но в конце концов промолчала. Она слегка нахмурилась, махнула рукой, чтобы управляющий удалился, но, прежде чем он ушёл, вдруг вспомнила и снова позвала его:

— Кстати, подарки, которые я велела подготовить, уже отправили в семью Тан?

Управляющий тут же остановился, достал из кармана заранее подготовленный список подарков и протянул его:

— Уже отправили, вот список, прошу взглянуть.

Минда взяла его, быстро пробежала глазами по списку и осталась довольна. Затем она сложила список, отложила в сторону и снова спросила:

— А как насчёт поручения, которое я давала ранее?

Управляющий, не спрашивая подробностей, ответил:

— Всё сделано в точности, как вы велели.

Минда удовлетворённо кивнула, снова махнула рукой, чтобы он ушёл, и снова задумалась, глядя на документы. Тан Чжао внезапно появилась перед Сун Чжэнем и спасла его, и, опасаясь, что у неё могут быть скрытые мотивы, Минда решила тщательно её проверить. Это и были результаты расследования, и, в отличие от предыдущего, поверхностного, этот отчёт был гораздо более подробным.

По разным причинам принцесса уже не раз просматривала эти материалы. На первый взгляд Тан Чжао казалась человеком без проблем, с безупречным происхождением, но, присмотревшись, Минда обнаружила одну странность.

Тан Чжао с детства была слаба здоровьем, и верховой ездой никогда не отличалась. Откуда же у неё взялись навыки, чтобы прыгнуть на лошадь и спасти человека?

Будь то скрытые способности или что-то другое, но что-то было не так, и принцесса сразу же заинтересовалась. Поэтому в последние дни она, с одной стороны, приказала подготовить подарки и специально дождалась дня отдыха, чтобы отправить их в семью Тан, а с другой — сделала другие приготовления.